

*Блаженны миротворцы,
ибо они будут наречены сынами Божиими.
Евангелие от Матфея,
глава 5, стих 9*

*Конни, с благодарностью
за безграничную любовь и поддержку.*
Стив Мёрфи

*Настоящим героям:
Национальной полиции Колумбии
и нашим коллегам из Управления США
по борьбе с наркотиками.
В память обо всех невинных,
убитых Пабло Эскобаром.*
Хавьер Ф. Пенья

ВВЕДЕНИЕ

ХАВЬЕР

Когда в моей новой квартире в Боготе раздался телефонный звонок, я понял, что мне угрожает опасность.

— Хавьер? — Голос руководителя моей группы, Брюса Стока, звучал неуверенно, даже слегка дрожал.

Брюсу тогда было немного за пятьдесят, и большую часть своей карьеры он проработал в разбросанных по всему миру отделениях Управления США по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, УБН). Этот двухметровый гигант был прекрасным человеком — этаким добрый великан. Причем совершенно хладнокровный. Без этого качества на его должности никак: он руководил одной из самых опасных операций в истории УБН. Первоочередной задачей Брюса была поимка Пабло Эскобара, миллиардера и главаря

Медельинского кокаинового картеля, по приказу которого по всей Колумбии взрывали автомобили, а в страны Северной Америки и Европы тоннами ввозили наркотики. Собрав подростков из трущоб в пригороде Медельина, Эскобар сколотил из них армию жестоких *sicarios*¹, которые убивали любого, кто вставал у них на пути. Они застрелили министра юстиции Колумбии, зверски убили большую часть судей Верховного суда Колумбии и редактора известной газеты, который осмелился разоблачить деятельность картеля. Все эти убийства произошли до моего приезда в Колумбию, но напряжение прямо-таки висело в воздухе. Аэропорт охраняли танки, а по улицам ходили суровые военные с пулеметами.

К началу 1989 года, когда в моей квартире раздался звонок Брюса, я находился в Колумбии уже восемь месяцев и, как и все в штаб-квартире УБН на территории посольства США, был полностью поглощен новым заданием — поимкой Эскобара, которого надлежало доставить в США на самолете, чтобы он предстал перед судом за все совершенные преступления. Из-за угрозы экстрадиции Эскобар объявил войну правительству Колумбии и правоохранительным органам США, что положило начало эпохе террора.

Я прибыл в Боготу после первого назначения в УБН в Остине, штат Техас, где занимался поимкой мелких мексиканских дилеров мета и

---

¹ *Sicario* (сикарио) — наемный убийца (*ucn.*).

коки. Я понимал, что служба в Колумбии станет серьезным испытанием, и считал, что готов к этому. Я вступил в Особый поисковый отряд (Bloque de Búsqueda), так называемый Search Bloc, состоящий из шестисот сотрудников элитных подразделений колумбийской полиции и агентов разведки, которые почти круглосуточно занимались поисками Пабло Эскобара. Особый поисковый отряд располагался в полицейском гарнизоне в Медельине, родном городе Эскобара, и почти всю неделю я проводил там вместе с коллегами из Национальной полиции Колумбии, которые тоже охотились за наркобароном-убийцей. Меня предупредили, что у Эскобара есть «прикормленные» люди в полиции, так что в общении с коллегами я был крайне осторожен.

Выходные, если меня не вызывали на службу, я проводил в своей холостяцкой берлоге. Мне очень нравилась просторная квартира площадью триста семьдесят квадратных метров на оживленном перекрестке в центре Боготы. Оттуда открывался потрясающий вид на город, а окно гостиной шириной около двенадцати метров выходило на величественные Анды, и мне казалось, что я могу дотянуться до них рукой. Для бакалавра из Техаса это был настоящий дворец в центре ночной жизни Боготы, практически на вершине мира. Роскошный и огромный, с четырьмя спальнями и даже комнатой для прислуги. Отличное место для свиданий, которое значительно упрощало задачу соблазнения, особенно когда я подводил своих

подруг к окну. Ничего общего с моей крохотной квартиркой в Остине, где была всего одна спальня, которая даже на меня производила удручающее впечатление.

Субботним вечером, когда мне позвонил встревоженный Брюс, эта красивая жизнь закончилась.

Брюс был немногословен, но, судя по тому, что обычное хладнокровие ему изменило, я был в шаге от смертельной опасности.

— Слушай внимательно, Хавьер: бросай всё, хватай пушку и убирайся оттуда,— сказал он.— Нет времени объяснять. Эскобар знает, где ты,— он идет за тобой!

«Эскобар знает, где ты,— он идет за тобой!»

Я схватил шестимиллиметровый самозарядный пистолет и поспешил к лифту — перебежками, опасаясь нападения из-за угла или двери, словно преступник в бегах. Кнопку лифта я нажимал трясущимися руками и постоянно проверял кобуру, чтобы успеть выхватить пистолет. Холодный металл под пальцами непонятным образом успокаивал.

«Calma, calma, Javier! Tranquilo, hombre»¹.

Я будто наяву услышал голос своей *abuela*², невероятно мужественной женщины. Она как-то прогнала грабителей из нашего дома в Ларедо и постоянно выручала меня из сложных ситуаций.

---

¹ «Успокойся, Хавьер, успокойся! Тише, парень». (Исп.)

² *Abuela* (абуэла) — бабушка (исп.).

«*Tranquilo, tranquilo!*»¹

Я пробежал через парковку, украдкой оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что за мной никто не следует. Еще раз проверив пистолет, я открыл дверь служебного автомобиля — пуленепробиваемого «Форда-Бронко». Только когда взревел мотор, я внезапно осознал, что машина могла быть заминирована. Мне повезло: автомобиль не взорвался, так что я вдавил педаль газа до упора и рванул в посольство США, до которого ехать всего несколько километров.

В бесконечных пробках Боготы я вспоминал бабушку и пытался успокоить дыхание. Я специально выбрал самый забитый маршрут, чтобы не выделяться и слиться с потоком. При виде стальных ворот посольства, похожего на крепость, я вздохнул с облегчением. Брюс встретил меня в штабе УБН, который располагался рядом с крытой парковкой посольства.

Я так и не узнал, Эскобар хотел меня убить или похитить: в борьбе против экстрадиции он часто брал американцев в заложники. По данным разведки, он приказал *sicarios* найти «того мексиканца» из УБН — и это мог быть только я, потому что в штабе я был единственным американцем мексиканского происхождения. Головорезы Эскобара не знали точного адреса, только то, что я жил на углу Седьмой и Семьдесят второй улиц. Им бы потребовалось всего несколько дней, а то и часов, чтобы выяснить адрес:

---

¹ «Тише, тише!» (*Исп.*)

в доме почти не было других гринго¹. Специалисты разведки из Национальной полиции Колумбии и УБН из сил выбивались, чтобы добраться до Эскобара, но он был неуловим.

Тем вечером я переехал на конспиративную квартиру, выделенную посольством как раз для таких случаев. Несколько недель Эскобар не предпринимал никаких действий, чтобы меня найти, и Брюс подыскал мне квартиру в квартале Лос-Росалес, рядом с жилищем американского посла. Это был престижный квартал с ухоженными живыми изгородями, роскошными особняками и здоровенными охранниками в черном, которые ходили с рациями, с ног до головы увешанные оружием. Я скучал по квартире в центре, с видом на горы.

Но не настолько, чтобы вернуться. Мысль о том, что меня ищет крупнейший в мире наркобарон, мягко говоря, нервировала. Я не мог прийти в себя еще несколько недель после того звонка и побега из полюбившегося дома. Я почти не спал.

Однако больше всего я боялся, что УБН отправит меня домой из соображений безопасности.

Я старался игнорировать угрозу и, отправляясь с коллегами в бар, мысленно отмахивался от нее. При этом постоянно проверял по нашим базам, не ищет ли меня картель. Я изо всех сил делал вид, что всё

---

¹ *Гринго* — презрительное наименование, прозвище иностранца, обычно англичанина или американца, в странах Латинской Америки.

хорошо, и только теперь могу признать: в то время я был до смерти напуган.

Однако я твердо решил, что не дам Эскобару победить. И ни за что не вернусь домой, а продолжу работать над делом всей своей жизни.

Я снова вспомнил свою *abuelita*¹ и вернулся к обязанностям.

СТИВ

Синий «рено» подрезал нашу машину, вынудив съехать на обочину. Так для нас с Конни начался самый страшный кошмар.

Я был за рулем посольского внедорожника старой модели — большого спортивно-утилитарного автомобиля с характерными для Западного побережья огромными зеркалами, торчащими по бокам. Будь мы с Конни в Калифорнии, можно было бы подумать, что мы сёрферы и едем на пустынный пляж. Но в Колумбии такой автомобиль смотрелся как танк. Я в шутку говорил Конни, что в нем можно спокойно пересидеть не только перестрелку, но и апокалипсис. Я и правда чувствовал себя в безопасности. Двери, днище и крыша защищены стальными пластинами. Окна из толстенных пуленепробиваемых стекол вскрыть невозможно. Спереди и

---

¹ *Abuelita* (абуэлита) — уменьшительно-ласкательное от *abuela*; бабуля (*исп.*).

сзади — хромированная стальная решетка из труб, так называемый «кенгурятник». Из-за всех этих усовершенствований машина весила примерно в два раза больше обычной.

Чтобы не стоять в пробках и заехать в любимый ресторанчик, взять на ужин жареного цыпленка, мы с Конни поехали домой из посольства по одной из проселочных дорог, мимо военной базы. Мы устали и хотели отдохнуть перед телевизором, поедая ароматное мясо с жареной картошкой и потягивая мерло. Я неделями пропадал в Медельине, так что нам редко удавалось провести вместе вечер, и мы радовались возможности наконец побыть вдвоем в нашей квартире в северной части города.

Когда нас внезапно подрезал маленький «рено», я выжал тормоз и сцепление в попытке предотвратить столкновение. Потерять управление тяжелым внедорожником довольно легко, и я понимал, что, если врежусь в «рено», его пассажиры получают серьезные травмы, может, даже погибнут. Мне удалось остановиться буквально в нескольких сантиметрах от чужой машины.

Я был зол. Убедившись, что с Конни всё в порядке, я хотел выйти из автомобиля и высказать водителю всё, что о нем думаю. Однако трое мужчин из «рено» вышли первыми и теперь угрожающе приближались к нам. На них были легкие куртки и джинсы, а за поясом у каждого я разглядел огнестрельное оружие.

С тех пор как больше года назад я приехал в Колумбию для работы над делом Пабло Эскобара, я

нажил немало врагов. Самый разыскиваемый преступник в мире знал наши с напарником имена. Колумбийская разведка перехватила телефонный разговор наркобарона с одним из его молодчиков, в котором упоминались «два гринго» с базы имени Карлоса Ольгина в Медельине. Во время другого разговора Эскобар даже назвал наши фамилии — Пенья и Мёрфи.

Именно поэтому, когда трое мужчин подошли к моей двери и начали по-испански требовать выйти из машины, я подумал, что это не просто дорожные хулиганы. Мы не могли выехать, а их было больше. Кроме того, рядом со мной сидела женщина, которую я безумно любил. Что бы ни случилось, я должен был защитить Конни.

Я отказался открывать дверь и попробовал отпугнуть их, показав полицейский значок. Это не подействовало, и я попытался вызвать подмогу из посольства по радиосвязи. Все посольские машины были оснащены портативными системами радиосвязи для вызова морпехов в случае чрезвычайной ситуации. Я надеялся, что пехотинцы направят патруль, чтобы спугнуть заблокировавших нас хулиганов.

Но ни на первый, ни на второй, ни на третий звонок никто не ответил.

К этому моменту трое мужчин уже пинали наш автомобиль по шинам и пытались открыть двери. Конни старалась сохранять спокойствие, но было видно, что она напугана. По правде сказать, я тоже.

Вскоре после попытки связаться с посольством нам перезвонила жена одного из агентов УБН —